

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.37>

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ДВУСОСТАВНОСТЬ РУССКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Научная статья

Свинцова И.Ю.¹ *

¹ Ханкук Университет иностранных языков, Сеул, Республика Корея

¹ Московский Государственный Институт Международных Отношений, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (siju[at]yandex.ru)

Аннотация

Объектом исследования являются русские безличные предложения с глагольным предикатом в основе. В исследовании делается попытка переосмысления общих положений теоретического и практического подхода к односоставным синтаксическим моделям с точки зрения присутствия в них в том или ином виде субъекта. Опираясь на представленные примеры, автор выделяет различные виды имплицированных семантических субъектов, а также обращает внимание на роль распространителей в безличных предложениях. Важное значение для автора имеет теория субъектно-предикатной двучленности суждения. Выявленные средства передачи семантики безличности на уровне предложения в современном русском языке позволяют уточнить типологию не только односоставных предложений, но и простых предложений в целом. В работе использовались различные методы анализа материала: описательно-аналитический, структурно-семантический, метод трансформации.

Ключевые слова: безличность, субъект, предикат, двучленность, вариант-инвариант.

THE SUBSTANTIVE BINOMIALITY OF RUSSIAN IMPERSONAL SENTENCES

Research article

Svintsova I.Y.¹ *

¹ Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, The Republic of Korea

¹ Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (siju[at]yandex.ru)

Abstract

The object of the research is Russian impersonal sentences with a verbal predicate as the basis. The study makes an attempt to rethink the general provisions of the theoretical and practical approach to singular syntactic models from the point of view of the presence in them of the subject in one form or another. Relying on the presented examples, the author highlights different kinds of implied semantic subjects and also draws attention to the role of propagators in impersonal sentences. The theory of the subject-predicate binomiality of a sentence is important for the author. The revealed means of transmitting semantics of impersonal sentences in the modern Russian language allow clarifying the typology not only of one-part sentences, but also of simple sentences as a whole. Different methods of material analysis were used in the work: descriptive-analytical, structural-semantic, transformational method.

Keywords: impersonality, subject, predicate, binomiality, variant-invariant.

Введение

Данная статья посвящена исследованию русских односоставных безличных предложений, в которых субъект формально не выражен, а из членов грамматической основы присутствует только предикат. Однако многообразие точек зрения на такие явления в языке, как субъект и предикат, объясняется прежде всего тем, что каждый из названных объектов сам по себе семантически сложен и неоднороден, а потому и интерпретация субъекта и предиката в предложении оказывается неоднозначной. Синтаксическая единица – это не просто набор формально представленных лексических единиц, это широкий логико-семантический диапазон. Попытаемся доказать в нашем небольшом исследовании факт присутствия семантических субъектов, определить и описать их виды, встречающиеся в русских безличных предложениях.

Вопросы, связанные с типологией русских безличных глагольных предложений и их месте в системе простых и структурно односоставных конструкций, о способах их распространения решаются в отечественной лингвистике неоднозначно и противоречиво. Это связано с подходом к рассмотрению предложения как изолированной единицы, тогда как оно является частью целого текста. Комплексный подход к анализу безличных предложений с различными видами распространителей позволяет интерпретировать их как функциональные семантически амбивалентные единицы, выявить их инвариантно-вариантные отношения.

Методы и принципы исследования

В основу анализа примеров, использованных в исследовании, была заложена установка на то, что языковая единица на любом уровне обладает набором интенций, которые реализуются в речи. В зависимости от коммуникативно-синтаксического задания, которое диктует экстралингвистическая ситуация, рассматривались интенции глагола-предиката и его распространителей. В работе использовались различные методы анализа материала:

описательно-аналитический, структурно-семантический, метод трансформации. Материалом исследования послужили примеры из произведений русских писателей.

Основные результаты

Исходя из того, что логическое суждение двучленно, семантически двучленным будет и предложение, реализующее суждение в речи [6, С. 13]. Это справедливо и по отношению к безличному предложению, соответствующему схеме V3s. В подобном предложении обязательно присутствуют семантический субъект [3] и семантический предикат. Для раскрытия и конкретизации понятия «субъект» необходимо различать субъект – носитель признака и субъект – носитель состояния как разновидности семантического субъекта.

Согласимся с известной точкой зрения Степанова Ю.С., который соотносит субъект предложения с внешним миром, а предикат – с миром понятий. «Субъект указывает на нечто во внешнем мире - устанавливает референцию и одновременно выделяет это нечто из ряда ему подобных, производит индивидуализацию. При этом предполагается, что функция референции и функция индивидуализации реализуются в субъекте одновременно» [9, С. 51].

Однако данное определение субъекта справедливо не для всех типов предложений. Степанов Ю.С. в качестве примеров использует весьма употребительные в современном русском языке односоставные предложения типа *На дворе холодно, На улице слякоть, У нас скучно*, где субъект обозначает «в широком смысле место, «локус» действия» [9, С. 52], сужая круг семантических субъектов.

Существуют также определения субъекта, «в основе которых лежит по существу не всегда названное понятие референтности» [9, С. 52]. Исходя из логики отношений, «субъект стоит вне суждения, в реальном мире, суждение же в целом представляет собой предикат, или, точнее, предцирование» [9, С. 53]. Так, например, в безличных предложениях типа русского *Морозит* субъектом будет нечто, определяемое точнее всего словом «погода».

В русских безличных глагольных предложениях присутствуют два основных типа субъектов: так называемые субъект нулевой и субъект мнимый. Субъект нулевой неопределим, это своего рода тотемистическое представление мифического образа. Его смысловое значение имплицировано в предикат. Лексически такой субъект может быть только повтором предиката: *Свет светает, Мороз морозит*. Предикатом в предложениях с нулевым субъектом регулярно выступает безличный глагол. Нет возможности представить нулевой субъект как «нечто, оно», поскольку это «нечто» очень глубоко «спрятано» во внутренней форме предиката.

Присутствующие в предложениях с нулевым субъектом распространители не компенсируют субъект, который обычно является носителем состояния. Для носителя признака характерно более динамичное ярко выраженное, осязаемое действие, присутствует временная характеристика. Для носителя состояния действие как бы незримо, неосязаемо, оно воспринимается как вневременное состояние, как качество [9], например: *К утру похолодало. Меня тошнит. Повеяло 22-й квартирой*.

Мнимый субъект также имплицирован в предикате, однако значение его выражено более дифференцированно, чем у нулевого субъекта. Существует возможность обозначить синтаксическую позицию словами дейктической семантики типа *оно - что-то/ кто-то, нечто/некто* и т.п. Хотя при этом мнимый субъект остается неоднозначным, неопределенным, его невозможно полно, абсолютно адекватно обозначить лексическими средствами. Предикат в подобных моделях – безличный лексико-семантический вариант личного глагола. Распространители с локальным, темпоральным, субъектно-объектным значениями компенсируют отсутствие подлежащего.

Необходимо отметить, что в предложении с мнимым субъектом распространитель может приобретать статус позиционного субъекта, поскольку при трансформации, хотя и не тождественной, типа: *В трубах загудело – Трубы загудели; В горле пересохло – Горло пересохло* – на месте мнимого субъекта появляется грамматикализованный позиционный субъект, лексически тождественный распространителю.

Среди безличных предложений, соответствующих схеме V3s с нулевым субъектом и мнимым субъектом, существуют переходные типы. Это объясняется подвижностью границ между собственно безличными глаголами и безличными лексико-семантическими вариантами личных глаголов. Подобная мысль подтверждается наличием в языке таких предложений, как: *Море штормило, волновалось. – Всю осень штормило*. Степень безличности глагола определяет присутствие в предложении нулевого субъекта или мнимого субъекта. Чем больше степень безличности, тем вероятнее нулевой субъект, чем меньше – тем реальнее присутствие мнимого субъекта. Например: *Мело, мело по всей земле* (Б.Пастернак) – нулевой субъект. *Степу лихорадило* (М.Булгаков) – нулевой субъект. *Завод лихорадило* – мнимый субъект.

«Безличные предложения образуют сложную и пеструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной» [2, С. 329].

Исходя из субъектно-предикатной двучленности суждения, будем последовательно развивать тезис о содержательной двусоставности простого русского предложения. Попытаемся найти некий инвариант для таких внешне различных предложений, как, например, *Светает, Из окна дует, В голове шумит, Ребенка знобило*. Критерием для его поиска и выделения будет способ компенсации субъекта или замещение позиции субъекта с учетом возможных ограничений со стороны семантики глагола, являющегося структурной основой предложения. В приведенных в качестве примеров конструкциях субъект может быть: нулевым – *Подморозивает, Меня тошнит* или мнимым – *В голове шумит, Деревья выворачивает*.

Различая нулевой и мнимый субъекты, остановимся на разновидности мнимого субъекта - позиционном субъекте. Предложения типа *В голове шумит* могут трансформироваться в двусоставные: *В голове шумит – Голова шумит – Шум есть в голове*.

Субъект позиционный лексически тождествен распространителю и замещает позицию субъекта мнимого в грамматикализованной форме. Некоторые предложения с субъектом мнимым можно трансформировать в двусоставные, если при возможности конкретизации заместить субъект лексически: *С крыши капало – С крыши вода/краска/смола капала*.

Трансформация в двусоставные таких предложений, как *Меня тошнит*, *Ребенку не спится* осуществляется за счет привлечения дополнительных лексических средств и никогда не является тождественной. Возьмем для сравнения модели: *Меня тошнит – Я чувствую тошноту*; *Ребенку не спится – Ребенок не может спать*.

С точки зрения эксплицированности / неэксплицированности субъекта и соотношения с субъектно-предикативной структурой, понятие субъекта мнимого оказывается шире понятия субъекта нулевого.

Лексически выраженный субъект двусоставного предложения типа *Голова шумит*, несмотря на свою формальную, грамматикализованную (именительный падеж) выраженность, все-таки имеет значение локализатора (носителя) предикативного признака. Внешне двусоставная модель по содержанию тяготеет к безличным предложениям. Вербализованный субъект *Голова*, на наш взгляд, с точки зрения семантики, будет характерным заместителем мнимого субъекта в безличных структурах.

Рассматривая инвариант и варианты конструкции V3s, получаем следующие характеристики и соотношения таких предложений.

Таблица 1 - Инвариант и варианты конструкции V3s

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.37.1>

<i>Не спится. Тошнит.</i>	Конструкции, в которых необходимы экспликация сферы действия предиката (чаще всего это лицо), а также необходим контекст. Предикат в данных моделях - это безличный глагол, содержащий в своей семантике нулевой субъект.
<i>Мне не спится. Человека тошнит.</i>	Полные достаточные конструкции с присловными распространителями субъектно-объектного типа, обозначающими сферу действия предиката.
<i>С пяти утра мне не спится. В самолете человека тошнит.</i>	Сфера действия предиката в таких конструкциях - присловные и неприсловные распространители.
<i>Я не могу спать. Человек чувствует тошноту.</i>	Модели с возможной, хотя и не тождественной, трансформацией в двусоставное предложение.
<i>Бабахнуло. Загудело.</i>	Конструкции, которым необходима экспликация сферы действия предиката (это может быть лицо или не лицо), а также контекст. Предикат здесь - личный глагол в безличном значении, в семантику которого имплицирован мнимый субъект.
<i>В трубах загудело. / В голове загудело. За окном бабахнуло. / В ушах бабахнуло.</i>	Полные, достаточные конструкции с облигаторными неприсловными распространителями, обозначающими сферу действия предиката.
<i>В трубах что-то загудело. / За окном что-то бабахнуло. В ушах что-то бабахнуло.</i>	Нетождественная трансформация моделей.
<i>Трубы загудели. Голова загудела.</i>	Это нетождественные трансформы с субъектом позиционным (грамматикализованной формы), образованным от лексемы, обозначающей сферу действия предиката в так называемом односоставном предложении.
<i>Выворачивало. Замело.</i>	Семантически недостаточные, неполные конструкции, которым необходима экспликация хотя бы объекта предикации, желателен также контекст. Предикатом здесь является личный глагол в безличном значении.
<i>Деревья выворачивало. Дорогу замело.</i>	Семантически недостаточные конструкции с присловными распространителями, обозначающими сферу действия предиката. Экспликация «орудия действия» факультативна, поскольку это значение имплицировано в семантику глагольного предиката. Иногда здесь необходим контекст.
<i>Деревья выворачивало ветром. Дорогу замело снегом.</i>	Возможное распространение конструкции с лексической экспликацией значения «орудия действия».
<i>Ветер выворачивал деревья. Снег замел дорогу.</i>	Нетождественные трансформы безличных предложений - двусоставные предложения.
<i>Моросит. Светает.</i>	Конструкции, не требующие экспликации субъекта, наличие контекста в них факультативно, предикат - безличный глагол, включающий в себя нулевой субъект на уровне глубинной структуры. Предложения такого типа демонстрируют наибольшую степень абстрагирования, находятся в экстраполяции по отношению к двусоставным предложениям.
<i>За окном моросит.</i>	Расширенная конструкция с факультативными

<i>На улице светает.</i>	распространителями-детерминантами с локальным и/или темпоральным значениями, десемантизированные. Они обозначают сферу действия предиката как макромир или часть макромира.
<i>За окном есть морось. На улице есть свет.</i>	Узуальные трансформации в двусоставное предложение безличных моделей либо невозможны, либо трансформ имеет совсем другое значение.

Если попытаться представить шкалу наиболее типичных глаголов, репрезентирующих предикат в данных конструкциях, то она будет выглядеть следующим образом: *моросит – тошнит – выворачивает – шумит*. Здесь отражается процесс убывания признаков безличности: от наиболее типичных *моросит* и *тошнит* через *выворачивает*, где все же «чувствуется» безличность, к глаголу *шумит*, в котором без контекста и лексического окружения безличность не мыслится.

Заключение

Таким образом, предложения, объединенные признаком безличности предиката, неоднородны. Среди них можно встретить конструкции, формально и семантически подобные двусоставным, переходные типы и так называемые «типичные» безличные односоставные предложения. С точки зрения семантики, наиболее «чистыми» безличными будут предложения, выражающие процессуальное состояние природы, среды; затем – предложения, выражающие процессуальное состояние человека, живого существа; далее – конструкции, в которых выражается более «конкретизированное» действие неопределенного деятеля, какой-то силы и т.п. В наибольшей степени тяготеют к двусоставным предложения типа *У меня в голове шумит*. При этом нулевой субъект – носитель состояния – противопоставлен реальному, вербализованному субъекту-агенту со значением носителя признака: *За окном светает. Ребенка тошнит. И – Вода шумит. Мальчик шумит*.

В конструкциях *Деревья выворачивало, В трубах загудело, В голове шумит* этот мнимый субъект максимально сближается с реальным субъектом двусоставных предложений, например: *Голова шумит*. По мере убывания «безличностных» свойств как самого предиката, так и предложения в целом конструкции расположатся в следующей последовательности: нулевой субъект – *Во дворе вечерет, Меня тошнит*; мнимый субъект – *Деревья выворачивало, В голове шумит*; реальный субъект (1) – *Голова шумит*; реальный субъект (2) – *Вода шумит*.

Все вышеизложенное подтверждает мысль о вариативности русских безличных конструкций и об их содержательной двусоставности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис / В.А. Белошапкина. — М., 1977.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. — М., 1972. — С. 329.
3. Воронина Д.Д. О функции и значении семантического субъекта в строе русского предложения : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Воронина Д.Д. — М., 1976.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагм. приклад. (пед.) модели яз. / М.В. Всеволодова. — М., 2000.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. — М., 1982.
6. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова — М., 2011.
7. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П.А. Лекант. — М., 2004.
8. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и др. — М., 1980.
9. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю.С. Степанов. — М., 1981. — С. 151.
10. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение / Ю.С. Степанов. — М., 1989. — С. 153.
11. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. — М., 1988.
12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. — Л., 1941.
13. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н.Ю. Шведова // Славянское языкознание. — М., 1973.
14. Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. — М., 1985. — 455 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beloshapkova V.A. *Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis* [Modern Russian language. Syntax] / V.A. Beloshapkova. — М., 1977. [in Russian]
2. Vinogradov V.V. *Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical teaching about the word] / V.V. Vinogradov. — М., 1972. — P. 329. [in Russian]
3. Voronina D.D. *O funkcii i znachenii semanticheskogo sub'ekta v stroe russkogo predlozhenija* [On the function and meaning of the semantic subject in the structure of the Russian sentence] : dis. ... of PhD in Philological Sciences: 10.02.01 / Voronina D.D. — М., 1976. [in Russian]
4. Vsevolodova M.V. *Teorija funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragn. priklad. (ped.) modeli jaz.* [Theory of functional and communicative syntax: Fragn. the app. (ed.) ling. models] / M.V. Vsevolodova. — М., 2000. [in Russian]
5. Zolotova G.A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax] / G.A. Zolotova. — М., 1982. [in Russian]
6. Zolotova G.A. *Sintaksicheskij slovar': repertuar jelementarnyh edinic russkogo sintaksisa* [Syntactic dictionary: repertoire of elementary units of Russian syntax] / G.A. Zolotova — М., 2011. [in Russian]
7. Lekant P.A. *Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremennom russkom jazyke* [Syntax of a simple sentence in the modern Russian language] / P.A. Lekant. — М., 2004. [in Russian]
8. *Russkaja grammatika* [Russian Grammar] / Ed. by N.Ju. Shvedova et al. — М., 1980. [in Russian]
9. Stepanov Ju.S. *Imena. Predikaty. Predlozhenija* [Names. Predicates. Proposals] / Ju.S. Stepanov. — М., 1981. — P. 151. [in Russian]
10. Stepanov Ju.S. *Indoevropskoe predlozhenie* [Indo-European proposal] / Ju.S. Stepanov. — М., 1989. — P. 153. [in Russian]
11. Ten'er L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [Fundamentals of structural syntax] / L. Ten'er. — М., 1988. [in Russian]
12. Shahmatov A.A. *Sintaksis russkogo jazyka* [Syntax of the Russian language] / A.A. Shahmatov. — L., 1941. [in Russian]
13. Shvedova N.Ju. *O sootnoshenii grammaticheskoi i semanticheskoi struktury predlozhenija* [On the relationship between the grammatical and semantic structure of a sentence] / N.Ju. Shvedova // *Slavjanskoe jazykoznanie* [Slavic linguistics]. — М., 1973. [in Russian]
14. Jakobson R. *Izbrannye raboty* [Selected works] / R. Jakobson. — М., 1985. — 455 p. [in Russian]